

Описание Оренбургской губернии П. И. Рычкова

П. И. Рычков³³, так же как И. К. Кирилов и В. Н. Татищев, не получил систематического образования. Оглядываясь на склоне лет на пройденный им путь, он смог с полным правом сказать: «Не все генералы от генералов рождаются», так как своей известностью в области географии и экономической мысли он был обязан прежде всего своему таланту и энергии.

Отдавая дань природным способностям П. И. Рычкова, нельзя все же не отметить большой роли, которую сыграли в формировании его научных интересов И. К. Кирилов и В. Н. Татищев, руководившие с 1734 по 1739 г. его работой в Оренбургской экспедиции. Тесное общение с этими расположенными к нему выдающимися людьми, стоявшими во главе крупного государственного дела, пробудило в П. И. Рычкове интерес к истории и географии страны, и он стал заниматься изучением территории и населения будущей Оренбургской губернии.

Особенно глубоко было влияние В. Н. Татищева, с которым П. И. Рычков находился до самой смерти этого крупного ученого в постоянной переписке. Из нее мы узнаем, что В. Н. Татищев вводил П. И. Рычкова в курс своих научных работ и давал ему указания по составлению географических описаний. Влияние В. Н. Татищева легко заметить в трудах П. И. Рычкова, который высоко ценил советы своего ученого друга и в письмах называл его: «милостивый государь мой и отец Василий Никитич». С течением времени П. И. Рычков завязал отношения и с другими выдающимися учеными своего времени. В 1751 г., приехав в Петербург, он познакомился с М. В. Ломоносовым. С 1757 г. стал переписываться с

Г. Миллером и опубликовал в редактировавшемся последнем журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» некоторые свои работы.

29 января 1759 г. П. И. Рычков, который в то время уже был автором нескольких напечатанных или переданных в Академию наук работ, был утвержден, по представлению М. В. Ломоносова, подписанному им совместно с И. Таубертом и Я. Штелиным, «корреспондентом» Академии³⁴. В «класс корреспондентов», по мысли М. В. Ломоносова, включались лица, которые «общего в ученом свете латинского языка основательно не знают и главных ученому человеку необходимо нужных словесных наук, также математики по последней мере элементарной и философии не слушали и неразумеют», но могут «какими записками и известиями служить Академии» (Модзалевский, 1937, стр. 327—328). П. И. Рычков вполне оправдал присвоенное ему звание; не имея специального образования натуралиста, он сообщил Академии наук много ценных сведений о природе Оренбургской губернии и ее полезных ископаемых.

К концу жизни П. И. Рычков был уже известным ученым. В 1768 г. его сочли необходимым навестить в с. Спасском, где он в то время жил, находившиеся в Оренбургской губернии участники академических экспедиций — П. Паллас и И. И. Лепехин.

Из написанных П. И. Рычковым научных работ известны 52. Они относятся к истории (13), географии (6), экономике (28) и естественной истории (5)³⁵. Из этих работ 39 опубликованы.

Как видим, наиболее многочисленны его работы по экономике. Экономика всегда привлекала П. И. Рычкова, но особенно много внимания он стал уделять ей в своих работах после организации Вольного экономического общества (1765 г.), членом которого П. И. Рычков был избран и в «Трудах» которого принимал большое участие, публикуя преимущественно небольшие статьи по разным практическим вопросам. В разное время он написал также и несколько более крупных экономических работ. Статьи П. И. Рычкова о земледелии свидетельствуют о глубоком знании условий сельскохозяйственных работ и экономики сельского хозяйства в разных губерниях (История русской экономической мысли, 1955, стр. 481—489).

Но труд, который он считал наиболее важным, а именно экономическое описание России, так и остался неосуществленным. О своем намерении дать такое описание П. И. Рычков упоминает в письме Г. Миллеру от 6 сентября 1757 г. Сообщая о своей статье по поводу земледелия, он добавляет, что намерен писать «п о других частях экономических, ежели время допустит...», так как считает самым нужным и полезным делом, «чтоб оное так, как и коммерция по губерниям или провинциям описано было, из чего может со временем и у нас собственная экономическая книга составлена быть» (Пекарский, 1867, стр. 39).

Хотя политические взгляды П. И. Рычкова были консервативны, его экономические труды все же были направлены на содействие развитию производительных сил страны.

Исторические труды П. И. Рычкова не имеют большого значения. Самый крупный из них («История Оренбургская») представляет собой написанную по документам историю Оренбургской экспедиции (Рычков, 1759).

Значение его трудов по географии гораздо больше, так как к этой области относится наиболее важная из всех его работ — «Топография Оренбургской губернии». Возникновение этой книги было связано с крупным событием в истории географии — выходом атласа Академии наук 1745 г.

Он послужил толчком к составлению атласа Оренбургской губернии И. Красильниковым, описанием к которому в значительной мере и является «Топография Оренбургской губернии»³⁶.

В этой работе П. И. Рычков дает описание природы и населения края, старается показать его богатства, перспективы развития его горнозаводской промышленности, сельского хозяйства, охотничьего и рыболовного промыслов. Он хотел дать «подробное и обстоятельное описание о всех Оренбургской губернии продуктах, что их ныне есть и впредь быть может с принадлежащими к тому средствами и способами» (т. е. доходами), которое должно было служить нуждам управления и развитию производительных сил губернии (Рычков, 1887, стр. 235 и 240). Его занимала возможность торговли с другими районами России и значение Оренбургской губернии для сношений с Востоком. Таким образом, в «Топографии Оренбургской губернии» отразился интерес к экономике, отвечавшей настроению русского общества и правительства в 60-х годах XVIII в.

П. И. Рычков не был ни натуралистом, ни этнографом. В его книге нет тех блестящих наблюдений привычек и образа жизни животных, которые увлекают нас в трудах Г. Стеллера. Специальный очерк растительного царства отсутствует, о растениях говорится лишь попутно. В описании народов приводится сводка мнений относительно их происхождения и о возникновении их названия, дается исторический очерк, упоминается о роде зачатий; при описании народов, заселяющих территории, граничащие с Оренбургской губернией, говорится также о воинской силе, управлении, городах, торговле. Но сведений о быте, обрядах, одежде приводится мало.

Приступая к изложению, П. И. Рычков начинает с вопросов методологии, считая, что «довольно, когда токмо метод вообще апробуется, ибо уже к начатому и не переменяя формы, дополнки чинить не трудно» (Пекарский, 1867, стр. 24). Он излагает идеи В. Н. Татищева, не всегда последовательно видоизменяя их.

П. И. Рычков полагал, что в географии, помимо математической части, «х которой... и сочинение ландкарт надлежит», имеется еще историческая часть, которая важна для понимания карт. Последняя, в свою очередь, подразделяется на несколько частей, причем главные «из них две, а именно политическая, или народная, да физическая или натуральная, то есть естественная. Из сих в первой, то есть в исторической³⁷ части, обыкновенно сказуются о знании и ситуации земли, о великости, о границах и смежности оные, где суть моря, озера, реки, горы и другие знатнейшие урочища. Потом о начале и состоянии народов, городов и знатных жительств, где какая вера, отменные обычаи, промыслы и особые учреждения. А во второй, то есть в физической части, трактуется о качестве и свойствах земли и воды, древес и плодов, о металлах и минералах, о всяких животных и прочих естественных приключениях» (Оренбургская губерния..., 1880). Как видим, П. И. Рычкову не удалось последовательно провести разделение на политическую и физическую географию и к первой он относит такие вопросы, как «где суть моря, озера, реки, горы» и т. д.

В предпосланном книге предисловии («Предизвещении») П. И. Рычков говорит также о «народном и натуральном состоянии», вкладывая в эти слова смысл, соответствующий понятию размещения производительных сил. Приведенные формулировки, несмотря на некоторую их неточность, показывают, что П. И. Рычков представлял себе достаточно ясно содержание комплексного описания, которое ему предстояло составить.

В отбор материала и в его расположение П. И. Рычков стремился ввезти «план и метод». Вопрос отбора материала он решил вполне здраво,

ограничиваясь описанием только того, что наиболее характерно для Оренбургской губернии, так как обстоятельное описание ее природы «требует достаточного знания в физике и в вещах натуральных» и заняло бы «особую и немалую книгу». Поэтому он сообщает только о том, что Оренбургская губерния «против прочих имеет особливо знатное и примечания достойное, а что против других мест равенственно, сие все для сокращения будет оставлено» (Рычков, 1887, стр. 141). В расположении материала по главам заметно влияние В. Н. Татищева (первая часть работы посвящена общей характеристике губернии, а вторая описанию провинций и других административных единиц)³⁸.

«Топография Оренбургской губернии» является первым описанием огромной территории, в которую П. И. Рычков включал и земли «Малой и Средней Киргиз-кайсацкой орды» (Младшего и Среднего казахских жузов). На западе эта территория ограничена Волгой, на юге — северными берегами Каспийского и Аральского морей, на востоке — р. Сары-Су и отрогами Алтая, а на севере — р. Камой. Таким образом, в границы Оренбургской губернии попадали современные Башкирская АССР и Оренбургская область, правобережье Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской областей, юго-западные районы Сибири и западная и южная части Казахстана, т. е. территория площадью около 4 млн. км².

П. И. Рычков уделил довольно много места и описанию территорий, граничивших с Оренбургской губернией, и населяющих их народов: Хиве и хивинцам, туркменам, «аральцам», каракалпакам, киргизам Большой орды, «зюнгорам».

Об использованных П. И. Рычковым источниках говорится в заголовке приложенной к книге ландкарты: «Еже все собрано в Оренбурге из разных описаний русских и иностранных и по известиям, в губернской канцелярии имеющимся». П. И. Рычков с огорчением отмечает, что по Оренбургской губернии не было таких описаний природы и народов, какие были составлены по Сибири Д. Мессершмидтом и учеными Второй Камчатской экспедиции. Между тем от «оных обитающих здесь народов, между которыми никаких ученых людей не было и нет, о таких местах и вещах обстоятельно и достоверно выведать невозможно» (там же, стр. 237—238).

К счастью, в Оренбургской комиссии можно было многое почерпнуть в виде карт и описаний, составлявшихся для ее нужд геодезистами, отчетов экспедиций в Среднюю Азию, докладных записок правительству и т. д. Не остались вне поля зрения П. И. Рычкова и другие современные ему рукописные русские работы и в первую очередь труды В. Н. Татищева, которые он широко использовал как со ссылками, так и без ссылок на них³⁹. Он поддерживал связь с разными корреспондентами⁴⁰ и собирал устные предания и свидетельства бывалых людей. Для описания Средней Азии П. И. Рычков прибегал и к книгам на восточных языках, с которыми работал еще для В. Н. Татищева. Он использовал и западноевропейскую литературу. Чтобы обеспечить достоверность собранного материала, П. И. Рычков рассылал его компетентным лицам, хорошо знавшим Оренбургскую губернию (Пекарский, 1865в, стр. 68).

Для географов наибольший интерес представляет пятая глава первой части, содержащая описание природы страны. Начиная описание с климата, П. И. Рычков отмечает различия его на огромной территории края: недостаточное количество осадков в северо-западной части и острый недостаток дождей и континентальность климата в юго-восточной. Он пишет, что около Оренбурга летом такие жары случаются, что нельзя «босою ногою на песок и ни на какой твердый корпус ступить, и железо, ежели оно на солнце несколько часов лежало, в руках удержать невозможно» (Рыч-

ков, 1887, стр. 143). Но эта жара часто сменяется холодом, и в летние месяцы иногда выпадает снег и бывает иней.

П. И. Рычков останавливается и на другой характерной особенности Оренбургского климата — его ветрах, которые «нередко так сильно случаются, что едва на ногах можно устоять». Далее он описывает внезапные бураны при жестоком морозе, которые особенно часты в декабре и январе. Падающий снег смешивается со снегом, поднятым ветром с земли, так что в трех сажнях ничего не видно. При таких буранах замерзает много людей. «Вихри или круговые ветры» случаются и в ясные летние дни. «Вдруг завертит пыль или сор подобно и с такою же скоростью, как мелет жерновой камень, и ту пыль поднимая кверху несет столбом и что дале, то боле, окружности делает, забирая все легкие вещи вверх; притом бывает нередко, что и крыши с домов срывает. И таким образом идет по линии сажень на сто и более и в вышину сочиняет от двадцати до тридцати сажень. Бывает же иногда таких вихрей не по одному, но вдруг по несколько на разных местах, и от самой земли, наподобие высоких столбов видимы, которые тем паче удивительны, что между ими ветру никакова нет и почти до самого того места, где такой вихрь несет, подойти свободно» (там же, стр. 144).

О рельефе Оренбургского края П. И. Рычков знал больше, чем кто-либо до него и много десятков лет после него (Мильков, 1953, стр. 48).

В соответствии с наклонностями к экономике П. И. Рычков уделил много внимания ископаемым богатствам края. Он называет места залегающих известняков, мела, алебастра, асбеста, слюды, разных глин, соли, селитры, серы, нефти (в Среднем Поволжье и в бассейне р. Эмбы), различных красок, медных и железных руд. Эти сведения он часто сопровождает указанием на мощность залежей, количество ископаемых, возможность их использования.

Описание животного мира не содержит ни исчерпывающего перечисления, ни общей характеристики фауны, но П. И. Рычков довольно удачно выбрал наиболее интересных животных и собрал о них (главным образом по рассказам) некоторые сведения. Он упоминает, между прочим, архара, сайгака, тарпана, кулана, выхухоля, бобра, водившегося в Башкирии, розового пеликана (птица баба), ремеза, замечательного своим искусством строить гнезда. Представляет интерес его описание тарпанов, которые «ростом против средней лошади, только круглее, шерстью саврасые или голубые, а хотя и другими шерстями бывают, но редко. От киргизских лошадей отменны они головами, потому что головы у них больше и на лбу имеют западины. Киргиз-кайсаки, собираясь человек по двадцать о-дву-конь, их ловят и привязывают к своим лошадям за шею арканами, и так привязанных держат по месяцу и более и, тем приобыча их, употребляют к езде, как и своих лошадей» (Рычков, 1887, стр. 206).

Это животное, водившееся в южных и юго-восточных степях России, уже в XVIII в. испытало сильное влияние одичавших домашних лошадей и совершенно исчезло во второй половине XIX в., что затрудняло суждение о его чистом типе (Богданов, 1937, стр. 248). Описание П. И. Рычкова принадлежит к немногочисленным рассказам о тарпанах юго-востока России, которые, вероятно, испытали влияние лошади Пржевальского (Келлен, 1895, стр. 12 и 47).

Некоторые описания других животных (дрофы, кречета, сокола и т. д.) гораздо беднее.

Из насекомых или насекомых и гадюк П. И. Рычков описывает только пчел. Об остальных говорит, что «как в качестве, так и в количестве в Оренбургской губернии никаких особенностей не примечено. Однако по

«скаскам» толмача Арапова он описывает «гадину на подобие паука», которая водится около Туркестана и укус которой смертелен для человека и животных (Рычков, 1887, стр. 212). Речь идет, очевидно, о пауке каракурте. О змеях П. И. Рычков передает баснословные рассказы⁴¹.

Первая часть «Топографии Оренбургской губернии» заканчивается главой «О внутренних и внешних обстоятельствах коммерции прежней, нынешней и впредь быть могущей». В этой главе рассказывается о таможенных сборах, размеры которых свидетельствуют о значительном росте торговли, о товарах, привозимых и закупаемых среднеазиатскими купцами, и о товарах, которыми располагала сама Оренбургская губерния. В заключение он сообщает, что подробное описание всего, что может производить Оренбургская губерния, он даст во второй части своей работы. Но выполнить это оказалось труднее, чем П. И. Рычков думал, и он начинает вторую часть словами: «Долженствую объявить здесь и признаться, что она (вторая часть.— В. Г.) как новая и самая первая, а паче по недостаткам моим, не только от совершенства, но и от надлежащей исправности весьма еще далеко отстоит и служит токмо к сему, чтоб подать повод и некоторые способы искуснейшим в истории и географии описание здешней губернии когда-нибудь сделать исправное и совершенное» (Рычков, 1887, стр. 237). Эта часть содержит главным образом описание городов и крепостей.

Не вина, конечно, П. И. Рычкова, что ему не пришлось выполнить свой замысел. Его мысли и намерения намного опередили эпоху и нашли осуществление гораздо позднее.

Например, отмечая высокую стоимость дров в Оренбурге, он предлагает запретить строительство деревянных домов и использовать камень, а вместо извести — белую глину, добывать которые можно в самом Оренбурге. При этом П. И. Рычков выдвигает актуальную и для нашего времени мысль, что «сверх того на пизких и водоемных местах не невозможно б оной (лес.— В. Г.) и саженьем разводить, особливо же тот, который и без коренья от сырых кольев, воткнутых токмо в землю, отрождается; яко то: осокорь, ветла, тополь и сим подобные» (там же, стр. 250).

Он понимал огромную будущность хлопка и шелка в Средней Азии: «В ближайших от Оренбурга владениях, то есть в Хиве и в Бухаре, шелк и хлопчатую бумагу можно почесть за главные продукты, от которых немалая бы польза не только обим тем владениям, но и Оренбургской коммерции быть могла», и со временем, «когда они с Российскими людьми вступят в большую знаемость и торги, может быть потщатся сами оба те их продукта по способности тамошнего климата гораздо умножить» (там же, стр. 232—233).

В заключительной главе («О ведомстве Оренбургского горного начальства») П. И. Рычков высказывает следующую мысль о будущем экономики Оренбургской губернии: «На конец всего с довольным основанием можно объявить, коим образом в Оренбургской губернии из всего того, что натура ни производит, есть самый первый и обществу полезнейший продукт — металлы и минералы» (там же, стр. 398).

П. И. Рычков правильно судил о многих явлениях природы и живо воспринимал высказывания по этим вопросам М. В. Ломоносова (Пекарский, 1865а, стр. 72). Очень интересно описание действия, оказываемого на рельеф снеговыми и дождевыми водами, приведенное в статье «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии», направленной им М. В. Ломоносову (Рычков, 1766, стр. 42).

Появление «Топографии Оренбургской губернии», представлявшей собой всестороннее описание своеобразной страны, о которой в то время

мало было данных, явилось большим событием. Характерно мнение о ней М. В. Ломоносова, приведенное П. И. Рычковым в письме к Г. Миллеру от 17 мая 1760 г.: «Михайло Васильевич Ломоносов персонально меня знает. Он, получа первую часть моей топографии, письмом своим весьма ее расхвалил; дал мне знать, что она от всего академического собрания апробована; писал, что приятели и неприятели (употребляю точные его слова) согласились дабы ее напечатать, а карты вырезать на меди» (Пеккарский, 1865в, стр. 71).

Г. Миллер, рассматривая этот труд как путь к созданию достоверной истории и географии России, заявлял, что «к сему делу требуется много времени и едва остается надежда, чтоб обстоятельная история и достаточное описание России могли когда на свет быть изданы, разве во всякой губернии будет человек искусством и прилежанием подобный господину советнику Рычкову в Оренбургской губернии, которой в прошедшем году прислал в Академию наук описание помянутой губернии с презрительными ландкартами» (Миллер, 1757б, стр. 228).

Достоинства этой книги П. И. Рычкова отмечали историк А. Шлецер (*Göttingische Anzeigen*, 1766, стр. 217), написавший на нее рецензию с подробным изложением содержания, и П. Паллас (1773, предисловие). Последний начал переводить ее на немецкий язык, но оставил эту работу, так как в 1771 и 1772 гг. уже были опубликованы два немецких перевода этой книги⁴².

Четкость плана книги способствовала тому, что в последующем она стала образцом для многих авторов. Принятый П. И. Рычковым порядок описания от общего к частному и расположение материала стали применяться в региональных географических описаниях XVIII в. Так, например, план «Топографии Оренбургской губернии» был использован Вольным экономическим обществом в 1790 г. в числе других образцов для программы описаний наместничеств и уездов (Никитин, 1953, стр. 145).

Благодаря полноте умело и добросовестно подобранных многосторонних сведений о крае, эта книга, хотя в ней, конечно, многое устарело, представляла интерес и для последующих исследователей. В 1870 г. член Оренбургского отдела Географического общества, краевед Р. Г. Игнатьев утверждал, что «ни один современный нам описатель края не может обойтись без ссылки на Топографию» (1870, стр. 3).

Современники П. И. Рычкова, читавшие «Топографию Оренбургской губернии», понимали, что при его одаренности и знаниях он вполне мог бы создать другие подобные или даже более крупные труды. Г. Миллер предлагал ему написать географию России. Сам П. И. Рычков собирался писать топографию Казанской и Астраханской губерний. В выполнении этих планов ему, как и В. Н. Татищеву, помешали затруднения, с которыми он сталкивался при получении материалов.

Другие географические труды П. И. Рычкова гораздо менее значительны. Из них заслуживает упоминания напечатанное в 1760 г. описание пещеры на берегу р. Белой⁴³. Оно отличается большой точностью, в нем впервые в нашей литературе говорится о явлении карста. П. И. Рычков верно отметил, что такие пещеры свойственны берегам р. Белой, сложенным известняками.

Он упоминает также, что пещеры образуются от «подземного огня и воды». Но в связи с найденными им признаками пребывания в пещере по р. Белой человека П. И. Рычков (1760, стр. 215, 218) ошибочно считал, что эта пещера, «ежели не вся, то по большей части руками человеческими строена».

В 1776 г. П. И. Рычков составил географический словарь («Лексикон или словарь топографический») Оренбургской губернии, в котором большое внимание уделено описанию населенных пунктов. «Лексикон» не был опубликован (Ляровский, 1954, стр. 69—70).